

в первой российской революции” он перечисляет 52 группы, действовавшие в России и эмиграции, в том числе на юге России - в Астрахани, Екатеринославе, Одессе, Севастополе и др.

В учебном пособии М.И.Леонова, появившемся в начале 90-х годов и посвящённом эсерам в 1905-1907 гг., приводятся (в виде таблиц) сведения о территориальном размещении и численности партии эсеров, террористических покушениях, (неоднократно упоминается Одесса, Екатеринослав, Севастополь и др.), издательской деятельности, бюджетах комитетов (в том числе Астраханского).

В последнее время в круг исследуемых проблем включена эсеровская печать, причём не только периодическая, но и листовая.

Одна из основных задач, стоящих перед историками, заключается в изучении материалов местных архивов и печати, поскольку информация о деятельности столичных и региональных организаций, содержащаяся в центральных хранилищах, в существенной своей части уже введена в научный оборот. Определённые успехи в этом направлении уже сделаны. Лучше всего к настоящему моменту освещена деятельность эсеров (если говорить не о столичных, а о местных организациях) в Сибири, на Урале и в Белоруссии. Необходима обобщающая работа по истории эсеровских организаций юга России в период революции 1905-1907 гг., поскольку все предшествующие исследования освещают этот вопрос фрагментарно.

КАКИЕ СИЛЫ УПРАВЛЯЮТ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВОЙ?

О.Н. ПОЛУХИН

На этот вопрос пытается ответить философ В.Соловьев в своей речи, произнесенной им в 1877 г. Первая коренная сила - центростремительная - ставит себе целью подчинить одному верховному началу, уничтожив многообразие частных форм, подавив свободу личной жизни. Вторая сила - центробежная - отвергает значение общих объединяющих начал. Результат исключительного действия первой силы был таков: господа и масса; наоборот, крайним выражением второй силы был бы всеобщий эгоизм и анархия. Действие этих взаимоисключающих тенденций прослеживается в период сплочения русских земель вокруг Москвы в XIV в. и последующие века, когда объединились уже нерусские земли с русскими в многонациональную Россию.

Действие коренных сил прослеживается, например, в отношениях государства с казаками. Закрепить службу донского казачества присягой верности московскому государю долго не удавалось. Казаки отвечали, что “крестного целования на Дону не повелось” и что служат они государю “не с вотчин и поместий” (как служилые люди), а “с воды да травы” и потому считают свою службу добровольной. Но после 1671 г., когда было подавлено восстание Степана Разина, казаки со-

гласились присягнуть в том, что они не будут помогать “царствовать недругам”. Общую присягу верности казаки приняли лишь в 1676 г. При этом донское казачество удержало за собой весьма важную свою привилегию: “с Дону выдачи нет” (беглых крестьян). Существенная особенность русской колонизации заключается в том, что миграционные потоки направлялись на не освоенные ранее земли. Русские крестьяне смогли расширить владение России от Прибалтики до Тихого океана, от Белого моря до песков Средней Азии, при этом нигде не отбирая землю у местного населения. Русское наступление на степь было делом всего народа, крестьянства и обитателей городов. Многие народы добровольно вошли в состав Московского государства и Российской империи. В середине XVII в. украинский гетман, желая избавиться от польской власти, многократно просил царя Алексея Михайловича принять Малую Русь “ под высокую государеву руку”, но Москва уклонялась от определенного ответа и в конце концов решила обратиться за советом к Земскому собору. В 1653 году он единодушно поддержал просьбу Украины.

Центростремительные и центробежные силы действовали не только на Украине, но и в Грузии, Армении, Кабарде. Так, Россия силой присоединила Казанское и Астраханское ханства, были закавказские войны, мирное и немирное присоединение Средней Азии. Русские переселенцы не ущемляли жизненно важных интересов кочевого населения: на обширных пространствах места хватало и для земледелия, и для пастбищ скотоводов. Постепенно русские общины органично вращались в окружающую иноплеменную среду, завязывая с нею хозяйственные, соседские, родственные связи.

Царская администрация разрешала русским купцам торговать хлебом с нерусскими народами, “склоняла” их к “принятию подданства”. Коренному населению отнюдь не грозило насильственное обращение в православную веру. Так, сплочением народов росла мозаичная Российская империя. Становится понятным, почему татары и марийцы так охотно откликнулись на призыв казанского метрополита освободить Москву от поляков в ополчение Минина и Пожарского. Спустя два столетия, в 1812 г. приходит на помощь Москве Башкирская, Татарская и Калмыцкая конница.

До середины XIX века политика Российской империи была не националистической, а национальной в истинном значении этого слова, т.е. создавала имперское объединение и возвеличивала Россию. Сила притяжения империи была исключительна велика. Поэтому столь естественны следующие факты. Потомок грузинских царей князь П.И.Багратион не отделял любви к Грузии от верности родине всех россиян. Великий писатель Н.В.Гоголь не знал, какая у него “душа. хохлацкая или русская”, поскольку обе природы слишком щедро одарены богом и , как нарочно, каждая порознь заключает в себе то, чего нет в другой. Другой писатель, А.Куприн, особенно гордился тем, что приходится внуком татарскому хану.

Исторически и политически было бы ошибочно однопланово оценивать целый процесс межнационального сближения, начавшийся в глубине веков. Трудовые массы разных народов постепенно смешивались, а их правители часто поднимались вверх по лестнице московской иерархии. К примеру, московские Гедиминовичи стали именоваться русскими князьями Голицыными, Куракиными, Патрикеевыми и др.

Весьма характерен рассказ французского наблюдателя маркиза де Кюстина. Однажды, в бытность свою в Петербурге, он присутствовал на придворном рауте. К нему подошел Николай I и спросил его, показывая на присутствующих: "Вы, вероятнее всего, думаете, что находитесь среди русских, но вы ошибаетесь: вот немец, там поляк, тут армяне, грузины, там дальше татарин, здесь финляндец, а все это вместе и есть Россия". Видимо, это означало, что все подданные Российской империи без различия племени и вероисповедания составляли единую имперскую семью, что в России не могло быть подданных в национальном отношении первого и второго сорта, что она не делала различия между родными своими сыновьями и пасынками, между туземцами и пришельцами.

Но наряду с признанием равноправия всех подданных Российской империи и всех населяющих ее национальностей, младших или старших братьев, позитивная имперская идея имела и оборотную сторону - социально-национальный гнет. Практически его осуществляла безответственная в своих действиях администрация, русская по преимуществу. Она пыталась вбить клин в добрые отношения между "инородческим" и русским населением. Особенно усиливаются эти трения в конце XIX - начале XX вв. В ответ происходит "разбухание" национально - племенных претензий, которые с точки зрения российской государственности были не чем иным, как "психологическим заболеванием", "раковой опухолью" и требовали лечения. Но, к непоправимому несчастью для России, последние русские цари не понимали, что это осуществимо только равновесным и дружным взаимодействием разнонациональных сил. Российская монархия не смогла обезвредить опаснейшей славянофильской "мины".

А.Солженицын предполагает, что "панславизм" погубил Россию. Страна считала своим долгом активно вмешиваться в конфликты, где участвовали славяне, от Польши до Балкан. Отреагировала огромная держава и на выстрел в Сараево в 1914 г. К 1921 г. общие территориальные потери России составили свыше 8000 тыс. кв.км. с населением свыше 30 млн. человек.

Какие же силы управляют Российской державой? На этот вопрос пытался ответить в 1837 г. польский историк К.Валишевский. Говоря о преобразованиях Петра I, он высказал мнение, которое, на наш взгляд, можно отнести ко всей русской истории: "...сила России и тайна ее судьбы в большей своей части заключается в том, что она всегда имела волю и располагала властью не обращать внимания на траты,

когда дело шло о достижении раз поставленной цели". Всегда и во всем, включая гонку вооружений и космическую программу в последние десятилетия, происходило огромное расточение труда, богатств и даже человеческих жизней. В итоге Россия дошла к концу XX века до поистине неисчислимых потерь. Сколько же богатств, труда и жизней еще потребуется России от своего народа, чтобы вновь воскреснуть на развалинах.

ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЖИЗНИ 1906 - 1917 ГОДОВ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Л.В.ЖМЫХОВА

Рассмотрим характерные проявления опыта парламентской жизни 1906 - 1917 гг. в необъятной российской провинции, избрав объектом анализа Курскую губернию с ее типично аграрной экономикой и преобладание русского крестьянского населения. Основным источником данной работы выступают в основном первичные документы Госархива Курской области (ф.1, 54, 426 и др.).

В первую очередь отметим, что население восприняло думские выборы, парламентскую деятельность не как абсолютно новое явление, а как своеобразное развитие земского самоуправления. Тем более, что из-за отсутствия в губернии новых городов интересы здешних горожан больше предоставляли земства, чем самостоятельное городское самоуправление.

Традиции земских выборов и практической земской деятельности восходят в Курской губернии к 1864 - 1865 гг.. К 1906 г. Курская губерния здесь приобрела 40 лет опыта земской жизни, что обеспечило подготовленность электората к введению парламентской системы. К тому же именно деятельность местного самоуправления породила многие яркие личности, вполне готовые к законотворческой работе в Государственной думе и Госсовете. Более того, к 1906 большинство будущих парламентариев от Курской губернии прошли уже школу общественно - политической борьбы, являющейся обязательным атрибутом избирательных и парламентских дебатов.

В Курской губернии с середины 1890-х гг. руководство земским самоуправлением находилось в руках лидеров, а среди наемных земских служащих было немало эсеров.

С 1893 г. курские земцы, особенно кн. Петр Д. Долгоруков, активно включались в работу общеземских съездов, в 1903 - 1904 гг. принимали активное участие в образовании и руководстве предпартийных организаций "Союза освобождения" и "Союза конституционалистов", которые в октябре 1905 года объединились в конституционно-демократическую партию.